

Сегодня у Юйтун день рождения. Чтобы поздравить девчущку, Ло Дун, находившийся в командировке, вернулся в столицу на день раньше запланированного срока. Сразу с самолета он поехал к родителям и сейчас, ожидая ужина, смотрел с именинницей мультфильмы. От нечего делать Ло Дун снял видео для Е Тао. На записи Юйтун была одета в маленькое платье, купленное мамой Ло, с розовыми щечками, выглядела она особенно мило.

Когда видео дошло до середины, Баобао вдруг вздрогнул ушами и дважды мяукнул в сторону Е Тао. Тот, поняв намек, закрыл веб-страницу, отключил Wi-Fi и снова открыл офлайн-версию игры в го.

Когда Чжоу Цзыцянь вошел, Е Тао сидел за письменным столом, играя с компьютером. Баобао лениво свернулся у него на коленях, его мягкую шерстку Е Тао нежно гладил левой рукой, которую держал под столом, наслаждаясь моментом. Е Тао мельком взглянул на вошедшего Чжоу Цзыцяня, позвал его «дядюшка» и снова сосредоточился на игре.

Чжоу Цзыцянь наблюдал за игрой молча, видя, как большую фигуру Е Тао перехватили пояса, и все предыдущие усилия пошли прахом. Е Тао не расстроился, лишь спокойно произнес «жаль». Чжоу Цзыцянь утешительно погладил его по волосам, сохраняя обычное спокойное выражение лица.

Те неприятные чувства, которые были скрыты, те тревоги, которые не давали покоя, проявились лишь глубокой ночью, когда вокруг было тихо и никого не было. В безмолвной спальне мужчина, не в силах уснуть, ворочался в постели.

Хотя сейчас было еще рано делать выводы, тайная связь племянника с Ло Дуном заставила Чжоу Цзыцяня задуматься о важном вопросе — о половой ориентации племянника. Раньше он считал, что та извращенная связь между двумя племянниками, которая уже прервалась, была результатом юношеской наивности и того, что младший племянник с детства рос без сверстников. Поэтому он не придавал особого значения его ориентации, опасаясь, что излишнее внимание может лишь усугубить ситуацию. Теперь же он понял, что, возможно, был слишком беспечен.

Если он действительно гей, если он перенесет свои чувства к Юньяну на другого мужчину? Заставить его измениться? Возможно ли это? Чжоу Цзыцянь не был уверен, но он точно знал одно — он никогда не допустит, чтобы такое произошло!

На следующий вечер Чжоу Цзыцянь отправился во флигель, где жил дядюшка Чжоу. Он хотел узнать, проявлял ли Ло Дун заботу во время госпитализации Е Тао, и найти подходящий повод, чтобы подтвердить свои подозрения. Однако он с удивлением узнал, что Ло Дун не просто проявлял заботу, но и сделал это слишком масштабно.

Поскольку Чжоу Цзыцянь всегда не любил, чтобы племянника беспокоили посторонние, мало кто лично навещал его. Однако, несмотря на это, многие родственники и друзья отправляли подарки, чтобы выразить свои чувства. Ло Дун не был исключением, но его подарок нельзя было назвать просто знаком внимания — это были два редких корня женьшеня, ценные лекарственные растения, которые можно было назвать сокровищами.

Дядюшка Чжоу хорошо запомнил подарок Ло Дуна, и когда Чжоу Цзыцянь упомянул об этом, он сразу же вспомнил и показал ему книгу учета подарков:

— По словам старейшины Лю, женьшень, который принес господин Ло, даже более ценный, чем тот, что вы купили на торгах в прошлом году. Цена одного корня на рынке не меньше миллиона. Я хотел рассказать вам об этом, но в последнее время был занят заботой о молодом

господине и не успел.

Подарки нельзя давать просто так, для каждой связи требуется соответствующий уровень подарка. Чжоу Цзыцянь и Ло Дун стали общаться чаще в последние полгода, но они были далеки от того, чтобы стать близкими друзьями. И если говорить о том, кто из них выше положением, то это определенно не Ло Дун. Этот подарок явно был слишком щедрым. Если только у Ло Дуна не было к нему просьбы, или... возможно, Ло Дун вовсе не ради него подготовил этот подарок.

На следующий вечер на столе появилось блюдо — тушеная курица с диким женьшенем. Это блюдо укрепляет селезенку и легкие, восстанавливает энергию, особенно подходит для тех, кто ослаблен после болезни. Как только блюдо было подано, Чжоу Цзыцянь налил Е Тао полную миску.

Е Тао выпил полмиски и отставил ее в сторону. Он постоянно принимал лекарства, и в его ежедневном рационе часто появлялись различные лечебные блюда, поэтому он не испытывал особой симпатии к таким кушаньям. К тому же его организм слабо усваивал такую тяжелую пищу, и сколько бы хороших вещей он ни ел, пользы было мало.

Чжоу Цзыцянь добавил ему еще две ложки, протянул миску и, глядя на Е Тао, который хотел отказаться, сказал:

— Выпей еще немного. Этот женьшень принес твой дядя Ло, на рынке такие вещи редко встретишь.

— Жир не убрали, слишком жирно, — лицо Е Тао оставалось спокойным, но внутри он чувствовал легкое беспокойство.

После того как подарок был доставлен, Ло Дун предупредил Е Тао, боясь, что тот откажется от него и испортит хорошую вещь. Он специально сказал, что эти два корня женьшеня он достал у своего деда. Кем был старик Ло? В свое время он был чем-то вроде губернатора, и даже после отставки его влияние и связи оставались значительными. Многие желали ему долголетия, и не только его медицинская команда была первоклассной, но и все, что он использовал в повседневной жизни, было не из тех вещей, которые можно просто купить за деньги. Е Тао сразу почувствовал, что что-то не так. Чжоу Цзыцянь не был человеком, который принимал подарки без причины, и такой ценный подарок, отправленный в дом Чжоу, мог вызвать подозрения. Ло Дун не придавал этому значения, сказав, что после болезни Чжоу наверняка получили много редких лекарств и добавок, и два корня женьшеня не будут выделяться. Он также добавил, что даже если это заметят, у него есть достаточно аргументов, чтобы Чжоу Цзыцянь чувствовал себя спокойно.

Чжоу Цзыцянь помешал суп в миске и с сожалением произнес:

— Там всего несколько капель жира, разве это жирнее, чем жареные коржи?

На столе также было блюдо — сладко-кислые коржи, сделанные из муки маша, с мягкой текстурой, обжаренные до хрустящей корочки снаружи и нежные внутри, покрытые блестящим сладко-кислым соусом, вкусные и аппетитные. Е Тао любил блюда с кисло-сладким вкусом и невольно взял несколько палочек.

Услышав это, Е Тао убрал уже протянутые палочки и положил их на миску с рисом, спокойно глядя на Чжоу Цзыцяня. Казалось, вот-вот сорвалось: «Я наелся». Чжоу Цзыцянь сдался, добавил ему еще порцию коржей и, уговаривая, сказал:

— Ешь, такой аппетит у тебя бывает редко.

После ужина Е Тао немного посидел, затем надел пальто и вышел. Сегодня он съел немного больше, и если не прогуляться, может возникнуть тяжесть в животе. Баобао побежал за ним. Прогулка с Е Тао была не самой интересной, ведь двор был невелик, и ходить туда-сюда было скучно. Но Баобао был верным спутником Е Тао и не хотел, чтобы тому было скучно одному, к тому же ему самому было нечем заняться.

Чжоу Цзыцянь сегодня тоже был свободен. После ужина он не пошел в кабинет, а сидел в гостиной, листая вечернюю газету, затем отложил ее и взял мобильный телефон. Он позвонил, обменялся парой вежливых фраз и начал оживленно беседовать с собеседником.

— Не будем церемониться, если бы я хотел быть формальным, я бы давно нашел повод, чтобы вернуть тебе подарок. Независимо от того, нужен он тебе или нет, я должен соблюдать приличия, чтобы никто не мог упрекнуть меня, и не стал бы затягивать с этим звонком до сих пор, — Чжоу Цзыцянь произносил эти слова без излишней формальности, его взгляд скользнул по открытой двери, задержался на цветочной скамейке у входа, затем он подошел к ней, не обращая внимания на состояние растений, взял секатор.

Чжоу Цзыцянь был хитрым и сложным человеком, но Ло Дун тоже не был дураком. Услышав это, Ло Дун с улыбкой ответил:

— Не будем церемониться, иначе мне будет неловко просить тебя о помощи.

Чжоу Цзыцянь с легкой усмешкой продолжил:

— Господин Ло, вы преувеличиваете, я не заслуживаю таких слов. Тех, кто готов служить вам верой и правдой, хоть отбавляй, стоит вам только слово сказать, и очередь выстроится. А вы предлагаете мне влезть без очереди, не боитесь, что многие будут завидовать?

— Ладно, хватит подкалывать меня. У меня действительно есть две просьбы. Одна касается работы, это немного сложно, нам нужно встретиться и обсудить. Вторая — личная, она проще, но более срочная, давай начнем с нее. Если Е Тао умел читать людей и понимать ситуацию, то Ло Дун был настоящим мастером. Обычно его ложь звучала более правдоподобно, чем правда, и он часто смешивал правду с вымыслом, поэтому его было сложно раскусить. — Недавно я сопровождал одного старого друга на ипподром, но он не заинтересовался лошадьми, а вместо этого обратил внимание на господина Аня и захотел познакомиться свою племянницу с ним. У меня с семьей Ань лишь поверхностное знакомство, и я не могу просто так предлагать сватовство. Поэтому я хочу попросить тебя стать посредником, чтобы господин Ань и эта девушка поужинали вместе. Если все получится — отлично, если нет — я хотя бы выполнил свою задачу.

— Это не такая уж большая просьба, но я, возможно, не смогу помочь.

Брат Ло собирается подставить напарника. Ребята, которые ждут, когда дядя Е снимет маску, не хотите ли отправить брату Ло воздушный поцелуйик?